

ДАВЫДОВСКИЕ МУЛЬТИПЛЕТЫ КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ СПЕКТРОВ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИОННЫЕ ЗАРЯДЫ В КРИСТАЛЛАХ $TlInS_2$, $TlGaSe_2$

Н. Н. Сырбу, Х. Нойманн, Х. Соботта, В. Риеде

Кишиневский политехнический институт им. С. Лазо,
277012, Кишинев, Молдова
(Получена 28.05.1992. Принята к печати 8.06.1992)

Исследованы спектры рамановского рассеяния ч ИК отражения кристаллов $TlInS_2$ и $TlGaSe_2$ в актуальных поляризациях. Рассчитаны контуры однофононных спектров отражения и определены параметры фононов, эффективные ионные заряды анионов и катионов, заряд Борна и диэлектрические постоянные. Определены давидовские мультиплеты и построены схемы расщепления внутренних и внешних колебательных уровней в кристаллах $TlInS_2$ и $TlGaSe_2$.

К настоящему времени выполнен ряд работ по исследованию колебательных спектров в кристаллах $TlInS_2$, $TlGaS_2$ и $TlGaSe_2$. Рамановские спектры исследованы при разных температурах: 300, 110, 77 и 4.2 К [1-6]. Высказано предположение, что существуют разные типы кристаллов [2-4]. Исследования рамановского рассеяния при различных давлениях [5] и температурах 300 и 110 К, выполненные в неполяризованном свете, не подтвердили наличие разных типов кристаллов (наличие политипов). Ориентационные исследования рамановского рассеяния, выполненные авторами [3, 4, 6], выявили значительно меньшее число колебательных мод, чем ожидалось из теоретико-групповых расчетов. Исследование ИК спектров отражения [7, 8] также выявило всего 6 пиков в $TlInS_2$ и 5 пиков в $TlGaSe_2$, что также не соответствует ожидаемому количеству колебательных мод. Это несоответствие не удалось разрешить и при низких температурах (77 К), так как при понижении температуры в кристаллах происходят фазовые переходы (в $TlInS_2$ при $T=216$ и 204 К в $TlGaSe_2$ при $T=107$ и 119 К) [9-11]. Таким образом, к настоящему времени нет полного и однозначного представления о колебательных модах в этих кристаллах, не выяснены давидовские мультиплеты — пары, которые должны обнаруживаться в рамановских и ИК спектрах. Исследования характера химической связи и степени ионности в этих материалах нам не известны.

В данной работе рассматриваются результаты исследований рамановского рассеяния кристаллов $TlInS_2$ и $TlGaSe_2$ в актуальных геометриях при 300 и 77 К и ИК отражения при 300 К в области $4000-50 \text{ см}^{-1}$ в поляризациях $E \parallel c$ и $E \perp c$.

На основании дисперсионных соотношений проверены расчеты контуров отражения и определены основные параметры фононов. Рассчитаны эффективные заряды Сиггети, динамический эффективный заряд Борна, относительные ионные заряды анионов и катионов.

Использование одних и тех же образцов в рамановском рассеянии и ИК отражении позволило с большей надежностью определить пары давидовских мультиплетов.

1. Эффективные ионные заряды в некубических кристаллах

Первые исследования анизотропии оптических электронных и колебательных свойств твердых тел показали, что характер химической связи в кристаллах ощутимо различается по различным направлениям кристаллической решетки. Появление туннельной спектроскопии позволило непосредственно экспериментально наблюдать плотности электронного облака по различным направлениям осей кристалла. Электронное облако кристалла взаимодействует со световой волной и по-разному поляризуется. Исследования ИК спектров позволяют определить параметры полярных колебательных мод и в пределах определенных допущений рассчитать ионные заряды. ИК активные колебательные моды несут информацию о поляризуемости в кристалле. Имеется возможность экспериментально проводить измерения при различных ориентациях поляризации световой волны и осей кристалла, что предоставляет информацию об анизотропии поляризуемости электронного облака по разным направлениям кристалла. Именно анизотропия электронного облака (или ее отсутствие) и ответственна за характер химической связи в твердом теле. Химическая связь в свою очередь описывается степенью ионности атомов в кристалле. В бинарных соединениях эффективные ионные заряды рассчитываются при наличии данных о частотах и других параметрах ИК активных колебательных мод LO и TO . При определении ионных зарядов в тройных соединениях возникают определенные трудности. Для расчетов эффективных зарядов используются уравнения, связывающие диэлектрические параметры с эффективными зарядами, и условие электронейтральности, т. е. два уравнения, в которых содержатся три неизвестных заряда. Для решения этих уравнений требуются дополнительные предположения, которые должны быть определены из каких-либо общих соображений. Традиционно для характеристики особенностей химической связи в кристаллах были введены различные эффективные заряды — статический, динамический, поперечный. Поперечный эффективный заряд e_i^* непосредственно связан с LO — TO -расщеплением и параметрами кристаллов. Для кубических кристаллов с несколькими осцилляторами эффективный заряд e_i^* связан с ω_{LO} и ω_{TO} соотношением

$$e_i^*/(\epsilon_\infty \epsilon_\mu V) = \sum_{j=1}^n (\omega_{LOj}^2 - \omega_{TOj}^2),$$

где ϵ_∞ — высокочастотная диэлектрическая постоянная; ϵ_ν — диэлектрическая постоянная вакуума, μ — приведенная масса ионной пары; $1/\mu = 1/m_A + 1/m_B$; m_A , m_B — массы ионов A и B , V — объем, занимаемый химической формульной единицей, ω_{LO} , ω_{TO} — частоты продольных и поперечных оптических мод.

Эффективный заряд Сиггети e_s^* связан с поперечным эффективным зарядом соотношением

$$e_s^* = 3e_i^*/(\epsilon_\infty + 2).$$

Одновременно вводится эффективный заряд Ze :

$$Ze = e_s^* (\epsilon_\infty + 2)/3\sqrt{\epsilon_\infty},$$

где e — элементарный заряд; Ze не зависит от диэлектрической постоянной и используется для измерения степени ионности атомов (ионов) в твердом теле [12–14]. В кристаллах анизотропия химической связи тесно увязывается с анизотропией оптических колебательных свойств. Следовательно, целесообразно рассматривать Ze для актуальной ориентации электрического вектора световой волны относительно осей кристалла. Для материалов, состоящих из атомов (ионов) 2 сортов A и B (A — катион, B — анион), эффективные ионные заряды

определяются из приведенных выше соотношений и условия электронейтральности. Для трехкомпонентных материалов (компоненты A, B, C) эффективные заряды связаны с параметрами колебательных мод и кристалла уравнением

$$4\pi^2 c^2 \sum_{j=1}^n (v_{LOj}^2 - v_{TOj}^2) = \frac{4\pi N}{V} \left[\frac{(Z_{Ae})^2 n_A}{m_A} + \frac{(Z_{Be})^2 n_B}{m_B} + \frac{(Z_{Ce})^2 n_C}{m_C} \right]$$

и условием электронейтральности $n_A Z_{Ae} + n_B Z_{Be} + n_C Z_{Ce} = 0$, где c — скорость света; V — объем элементарной ячейки; N — число атомов в элементарной ячейке; n_A, n_B, n_C — стехиометрические коэффициенты; m_A, m_B, m_C — атомные массы элементов; Z_{Ae}, Z_{Be}, Z_{Ce} — соответственно эффективные заряды ионов A, B и C трехкомпонентного материала. В этих двух уравнениях, как уже отмечалось, содержатся три неизвестных заряда. Для решения такой системы из самых общих соображений авторами [13, 14] предложено использовать эмпирическое условие

$$(X^2 + X)(\epsilon_\infty - 1) = 2,$$

где $X = e_e^2 / Z_{eff} e$. Это эмпирическое соотношение справедливо для многих бинарных и тройных кристаллов [13, 14], Z_{eff} — эффективный заряд, получаемый с помощью этого соотношения.

Учитывая, что в трехкомпонентных материалах, так же как и в бинарных кристаллах, электронное облако не сферично, т. е. электроны имеют различное время пребывания у остовов A -, B - и C -ионов, расчетные значения эффективных ионных зарядов нормируются. Величина полученных эффективных зарядов для A - и B -атомов (ионов) делится на коэффициент 2.3, а C -атомов (ионов) — на коэффициент 2.0 [13, 14]. Все приведенные выше суждения справедливы для изотропных (некубических) кристаллов.

В данной работе мы используем вышеприведенные уравнения для анизотропных кристаллов. Считаем, что рассматриваемые три уравнения справедливы для каждой ориентации поляризации световой волны вдоль главных осей кристалла. В последнем случае нет необходимости рассматривать исследуемый кристалл как кубическую структуру со слабым искажением. Предложенная концепция выполняется для большинства оптических явлений практически во всех изученных к настоящему времени кристаллах. При рассмотрении электронных переходов для кристаллов с моноклинной, гексагональной или тетрагональной структурами используются соотношения, полученные для кубических кристаллов. При этом для некубических материалов процессы рассматриваются при определенных ориентациях вектора поляризации световой волны относительно осей кристалла. Подобный подход справедлив и для явлений, описывающих колебательные свойства материалов. Переход от кубической структуры к некубической накладывает следующее условие — требуется учитывать правила отбора для соответствующих пространственных групп симметрии кристалла.

2. Соединение $TlInS_2$

Согласно кристаллографическим данным, соединение $TlInS_2$ описывается пространственной группой $C_{2h}^5 - C2/c$. В элементарной ячейке содержится 16 формульных единиц $TlInS_2$, в примитивной ячейке $Z = 8$ [15]. В кристаллах $TlInS_2$ атомы металла базируются по позициям Уайкофа $4(a), 0, 0, 1/4(Tl)$ и $4(b), 0, 1/2, 1/4(In)$, координированы в тетрагональных антипризмах $[TlS_8]$ в тетраэдрах $[InS_4]$ соответственно.

Основной мотив структуры формирует тетраэдрические полиэдры $[In_4S_{10}]$, состоящие из 4 тетраэдров $[InS_4]$, соединенных атомами S по вершинам октаэдра. Эти тетраэдрические полиэдры сочленены общими вершинами на атомах по 4,

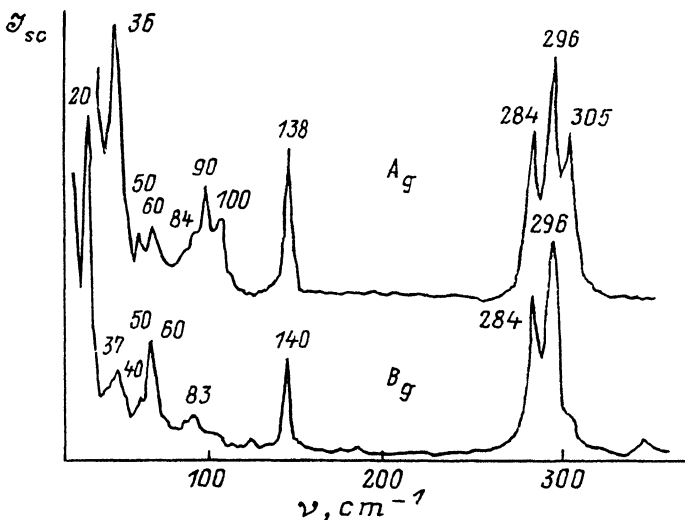

Рис. 1. Рамановское рассеяние TlInS₂ при 300 К.

располагаются слоями, перпендикулярно оси с с разворотом на 90° относительно друг друга. Между анионными слоями полиэдров располагаются атомы Tl, будучи координированными тетрагональными призмами из атомов S [TlS₆]. Анионные слои атомов S сдвинуты друг относительно друга на 1/8 (a + b), что не допускает общую тетрагональную симметрию кристалла. Кристаллы обладают плоскостью спайности по (001).

Для такой структуры в центре зоны Бриллюэна должны проявиться следующие колебательные моды (табл. 1):

$$\Gamma = (A_u + 2B_u)_{ac} + 23A_g + 25B_g + 22A_u + 23B_u.$$

В рамановском рассеянии должны обнаруживаться фононы симметрии A_g и B_g, а в ИК отражении — колебательные моды A_u и B_u в поляризациях E || b и E ⊥ b соответственно.

Тензоры рассеяния следующие:

$$A_g \sim \begin{vmatrix} a & d & 0 \\ d & b & 0 \\ 0 & 0 & c \end{vmatrix}; \quad B_g \sim \begin{vmatrix} 0 & 0 & e \\ 0 & 0 & f \\ e & f & 0 \end{vmatrix}.$$

На рис. 1 представлены спектры рамановского рассеяния кристаллов TlInS₂ при 300 К в геометриях zz и yz. Наиболее интенсивными модами являются 36, 138, 305, 296 и 284 см⁻¹ симметрии A_g и 296, 284,

Таблица 1

Теоретико-групповой анализ колебательного спектра в кристаллах TlInS₂, TlGaS₂ и TlGaSe₂

C _{2h}	C ₁	C ₂	C ₁ ² Tl	C ₁ ² Ga	C ₂ ³ Se	C ₁ ³ Se	N	T	R
A _g	3A	A	6	6	2	9	23A _g		z
B _g	3A	2B	6	6	4	9	25B _g		x, y
A _u	3A	A	6	6	2	9	23A _u	z	
B _u	3A	2B	6	6	4	9	25B _u	x, y	

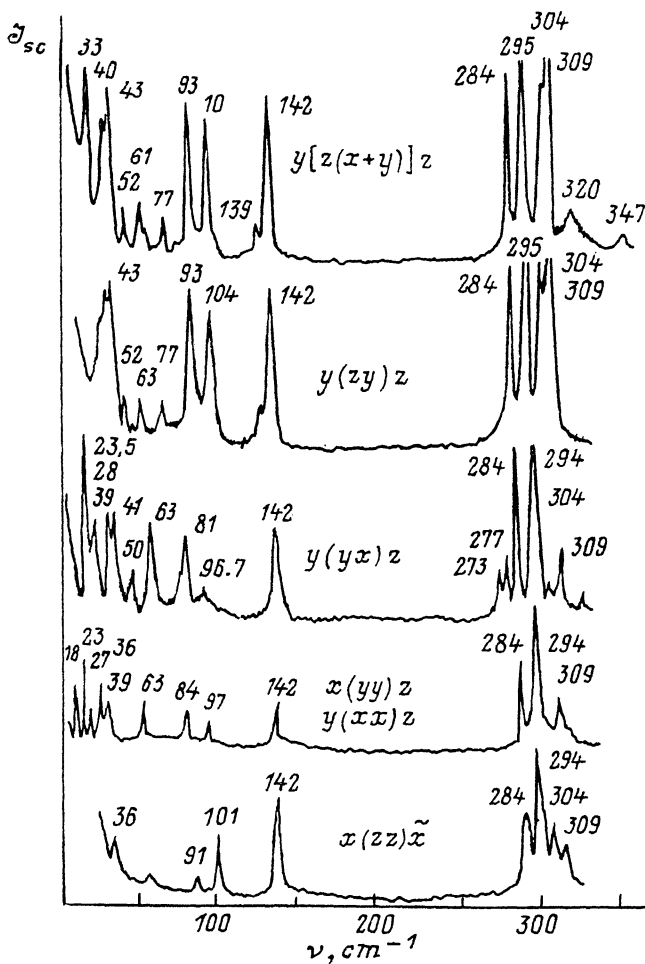

Рис. 2. Рамановское рассеяние TIInS₂ при 77 К.

26 cm^{-1} симметрии B_g . Эти колебательные моды, обнаруженные нами, удовлетворительно согласуются с результатами [2, 5, 6]. Как видно, числа наблюдаемых колебательных мод (~ 10) и ожидаемых (~ 23) из расчетов по теории групп различаются в 2 раза, так же как и в [6]. Мы предполагаем, что это различие обусловлено слабой интенсивностью (малой силой осциллятора) и вырождением ряда линий. При понижении температуры до 77 К происходит трансформация спектров рамановского рассеяния. На рис. 2 представлены спектры рамановского рассеяния в различных актуальных геометриях для кристаллов TIInS₂ в предположении, что кристалл при 77 К можно рассматривать в пространственной группе D_{2h} , как это предложено в [6]. Действительно, в кристаллах TIInS₂ при понижении температуры наблюдаются фазовые переходы ($T = 216$ и 204 K). Из полученных спектров рамановского рассеяния наглядно видно, что при 77 К они различаются для разных геометрий рассеяния.

На рис. 3 представлены спектры отражения кристаллов TIInS₂ в поляризациях $E \parallel c$ и $E \perp c$ в области $50\text{--}400 \text{ cm}^{-1}$.

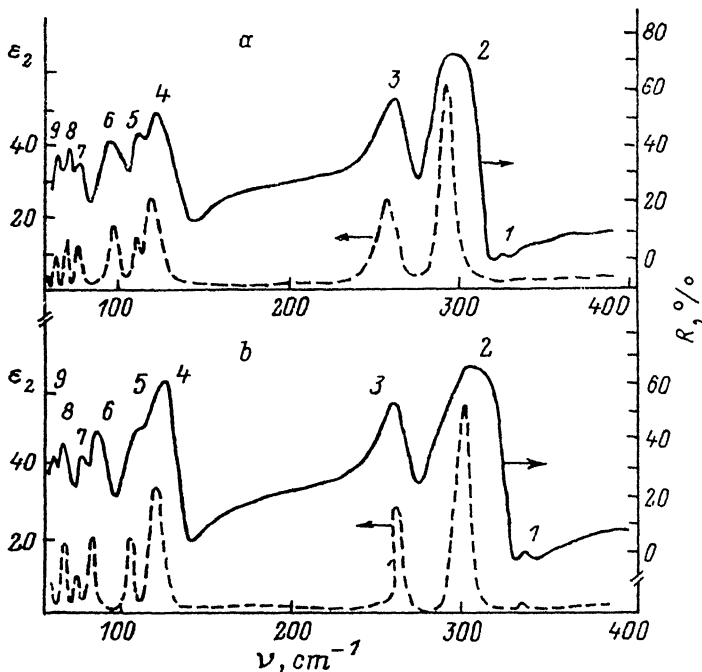

Рис. 3. Спектры отражения R и мнимой части диэлектрической постоянной ϵ_2 кристаллов TlInS_2 . Поляризация: $a - E \parallel c$, $b - E \perp c$.

Для определения параметров ИК активных колебательных мод LO и TO рассчитывались контуры спектров отражения на основе дисперсионных соотношений:

$$\epsilon(\omega) = \epsilon_{\infty} + \sum_{j=1}^n \frac{\epsilon_{\infty} \omega_{TOj}}{\omega_{TOj}^2 - \omega^2 + i\omega\Gamma_j},$$

где ϵ_{∞} — высокочастотная диэлектрическая постоянная; ω_{LOj} , ω_{TOj} — продольная и поперечная частоты фононов; Γ_j — параметр затухания j -осциллятора, n — количество осцилляторов:

$$R(\omega) = \left| \frac{n(\omega) - 1}{n(\omega) + 1} \right|^2; \quad n(\omega) = \sqrt{\epsilon(\omega)}; \quad \epsilon_0 = \epsilon_{\infty} + \sum_{j=1}^n 4\pi f_j;$$

f_j — сила осциллятора,

$$f_j = \frac{\epsilon_{\infty}}{4\pi} \left(\frac{\omega_{LOj}^2}{\omega_{TOj}} - 1 \right).$$

Диэлектрическая постоянная ϵ_{∞} в высокочастотной области определяется из соотношения

$$\epsilon_{\infty} = \left[\left(\sqrt{\frac{R}{2-R}} + 1 \right) / \left(\sqrt{\frac{R}{2-R}} - 1 \right) \right]^2,$$

где R — коэффициент отражения при $\nu = 4000 \text{ см}^{-1}$ для соответствующих поляризаций световой волны.

Параметры ИК активных фононов в кристаллах TlInS_2

Поляризация	№ моды	ν_{TOj} , см ⁻¹	ν_{LOj} , см ⁻¹	Γ_j	$f_j \cdot 10^{-2}$	$4\pi f_j$	$\frac{\epsilon_\infty}{\epsilon_0/\epsilon_\infty}$	$\sum_{j=1}^N (\nu_{LOj}^2 - \nu_{TOj}^2)$	$\prod_{j=1}^N \left(\frac{\nu_{LOj}^2}{\nu_{TOj}^2} \right)$
E c (A_u)	2	304	334	7	6.3	0.79	$\epsilon_\infty = 3.65$ $\epsilon_0 = 7.38$ $\frac{\epsilon_0}{\epsilon_\infty} = 2.02$	4.92	2.03
	3	269	282	10	3.0	0.38			
	4	128	142	13	6.98	0.88			
	5	112	115	6	1.46	0.18			
	6	98	103	4	2.81	0.35			
	7	79	81	3	1.37	0.17			
	8	63	70	14	6.3	0.8			
	9	57	59	2	1.92	0.24			
	E ⊥ c (B_u)	2	300	338	7	6.65			
3		269	285	10	3.71	0.47			
4		125	147	9	13.0	1.63			
5		116	118	4	1.05	0.13			
6		98	103	12.0	3.17	0.40			
7		68	70	4.5	5.84	0.73			
8		61	63	8.0	4.10	0.51			
9		56	58	6	2.20	0.28			

Отношение $\epsilon_0/\epsilon_\infty$ проверялось по произведению Лидена—Сакса—Теллера:

$$\prod_{j=1}^n (\nu_{LOj}^2/\nu_{TOj}^2) = \epsilon_0/\epsilon_\infty.$$

Результаты расчета контуров отражения приведены в табл. 2. Как видно, в поляризациях E || c и E ⊥ c обнаруживается 9 колебательных мод. Ожидаемое количество мод и экспериментально полученное — различаются. Это обусловлено тем, что некоторые колебательные моды имеют малую силу осциллятора и экспериментально не наблюдаются. В поляризации E ⊥ c спектры отражения TlInS_2 при 300 К исследованы в [5, 7] и обнаружены главные, наиболее интенсивные колебательные моды. В области частот 400—200 см⁻¹ наши данные полностью совпадают с результатами [5, 7]. В области меньших частот нами выявлены дополнительные слабые колебательные моды в поляризации E ⊥ c (моды 5, 7 и 9). Таким образом, в поляризации E ⊥ c с наиболее интенсивными являются моды 2, 3, 4, 6 и 8, которые вносят основной вклад в диэлектрическую проницаемость. В поляризации E || c обнаружены 9 колебательных мод симметрии A_u , наиболее интенсивными из которых являются моды 2, 3, 4 и 5. Эти колебательные моды вносят основной вклад в диэлектрическую постоянную. Высококачественная диэлектрическая постоянная ϵ_∞ в поляризации E || c равна 3.65, а в поляризации E ⊥ c — 3.35. Значения статической диэлектрической постоянной ϵ_∞ также различаются для двух поляризаций. Произведение квадрата отношения частот для двух поляризаций удовлетворительно согласуется с отношением $\epsilon_0/\epsilon_\infty$.

При измерении рамановского рассеяния для анионной группы In_4S_{10} в растворах были обнаружены внутренние колебательные моды с частотами 324, 317 и 289 см⁻¹ [16]. Следовательно, имеется возможность проследить за изменением частот внутренних колебательных мод в результате воздействия кристаллического поля и давидовского взаимодействия.

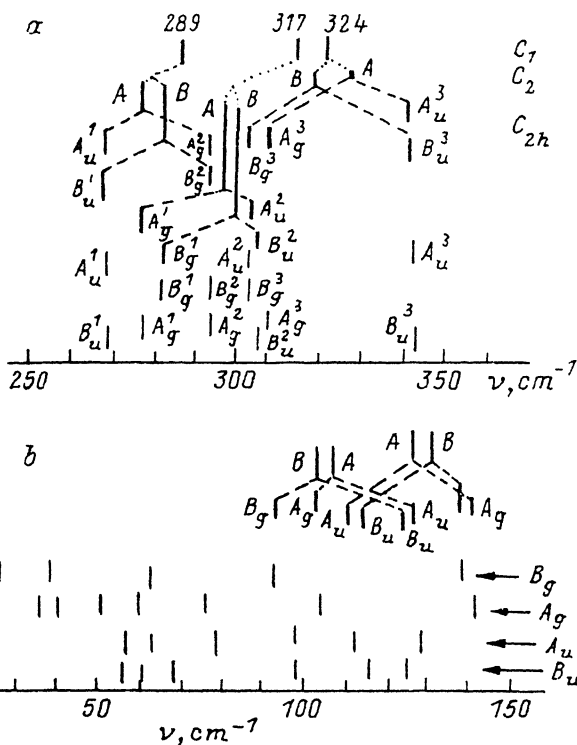

Рис. 4. Схема расщепления внутренних (а) и внешних (б) колебательных уровней в кристаллах $TlInS_2$ кристаллическим полем и давидовским взаимодействием.

При выборе давидовских пар возможно по крайней мере два варианта. Пары могут быть $A_g^1-A_u^1$, $B_g^2-B_u^1$ и т. д. или $A_g^1-A_u^2$, $A_g^2-A_u^1$ и т. д. (рис. 4). При первом варианте давидовских пар требуются дополнительные соображения, которые аргументировали бы различную величину расщепления колебательных мод A_u-A_g и B_u-B_g для внутренних колебательных мод 289, 317 и 324 см^{-1} . Во втором варианте величина расщепления частот колебаний примерно одинакова. Схема уровней показывает, что они при расщеплении перекрываются. Одинаковая величина расщепления термов A_g-A_u и B_g-B_u для всех внутренних колебаний (289, 317 и 324 см^{-1}) — более правдоподобная модель. Кристаллографические данные косвенно подтверждают это отсутствием каких-либо различий тетраэдров $[In-S]$, формирующих решетку.

В низкочастотной области ($100-150\text{ см}^{-1}$) также выделены давидовские пары (рис. 4). При этом учитывалось предположение о примерно равных величинах расщепления состояний A_g-A_u (B_g-B_u) для всех колебательных мод кристалла $TlInS_2$.

Согласно кристаллографическим данным, структура $TlGaSe_2$ описывается пространственной группой $C2/c$ (C_{2h}^6). В примитивной ячейке содержится 8 формульных единиц $TlGaSe_2$. Основной мотив структуры также формирует тетраэдрические полиэдры Ga_4Se_{10} , состоящие из 4 тетраэдров $GaSe_4$, сочлененных общими атомами селена по вершинам октаэдра [15]. Эти тетраэдрические полиэдры, будучи соединенными общими вершинами на атомах селена по 4, располагаются слоями, перпендикулярными оси c . Слои развернуты друг относительно друга на 90° . Ребра полиэдров, лежащие в плоскости xy ячейки, располагаются по диагонали базисного квадрата. Таким образом, соединение $TlGaSe_2$ имеет

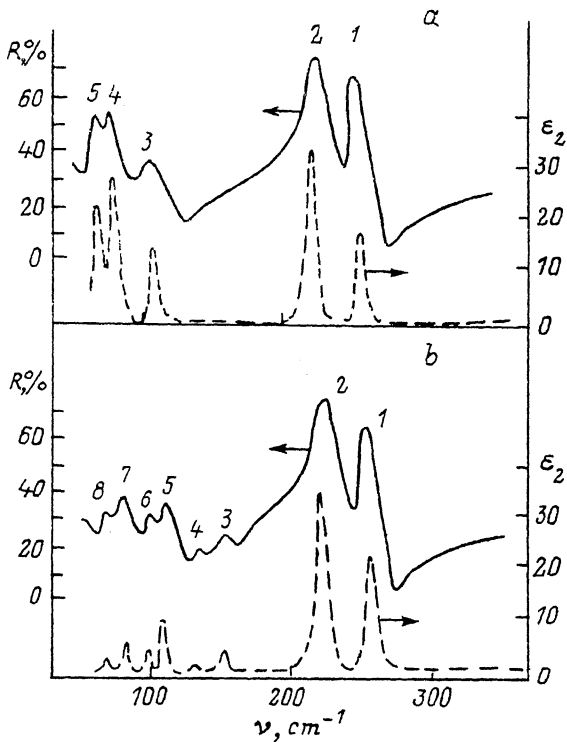

Рис. 5. Спектры отражения R и мнимой части диэлектрической постоянной ϵ_2 кристаллов TiGaSe_2 . Поляризация: $a - E \perp b$, $b - E \parallel b$.

моноклинную псевдотетрагональную структуру: $a_T = a_M \sqrt{2}/2$, $c_T = 4c_M \sin \beta$; где a_T , a_M , c_T , c_M — параметры a и c для тетрагональных и моноклинных структур в TiGaSe_2 ; $a = b = 10.75$, $c = 15.56$ Å; $\beta = 100.0^\circ$. Расстояние Ti-Se равно 3.45 Å,

Таблица 3

Параметры ИК активных фононов в кристаллах TiGaSe_2

Поляризация	№ моды	ν_{TO} , cm^{-1}	ν_{LO} , cm^{-1}	Γ	$f_j \cdot 10^{-2}$	$4\pi f_j$	$\frac{\epsilon_\infty}{\epsilon_0}, \frac{\epsilon_0}{\epsilon_\infty}$	$\sum_{j=1}^N (\nu_{LOj}^2 - \nu_{TOj}^2)$	$\frac{N}{\prod_{j=1}^N} \left(\frac{\nu_{LOj}^2}{\nu_{TOj}^2} \right)$
$E \parallel b (A_u)$	1	251	268	5	12.5	1.57	$\epsilon_\infty = 10.8$ $\epsilon_0 = 26.18$ $\frac{\epsilon_0}{\epsilon_\infty} = 2.42$	2.53	2.48
	2	227	245	12	14.7	1.84			
	3	163	170	4	1.37	1.2			
	4	138	144	5	11.2	1.3			
	5	113	122	13	38.8	1.85			
	6	106	113	18	8.4	4.87			
	7	87	93	12	12.0	1.05			
	8	72	74	5	0.43	1.3			
$E \perp b (B_u)$	1	257	273	5	11.4	1.44	$\epsilon_\infty = 11.2$ $\epsilon_0 = 23.39$ $\frac{\epsilon_0}{\epsilon_\infty} = 2.09$	2.24	2.05
	2	229	248	12	15.4	1.93			
	3	109	123	9.2	37.5	4.72			
	4	83	90	11	23.1	2.89			
	5	76	78.0	11	9.6	1.21			

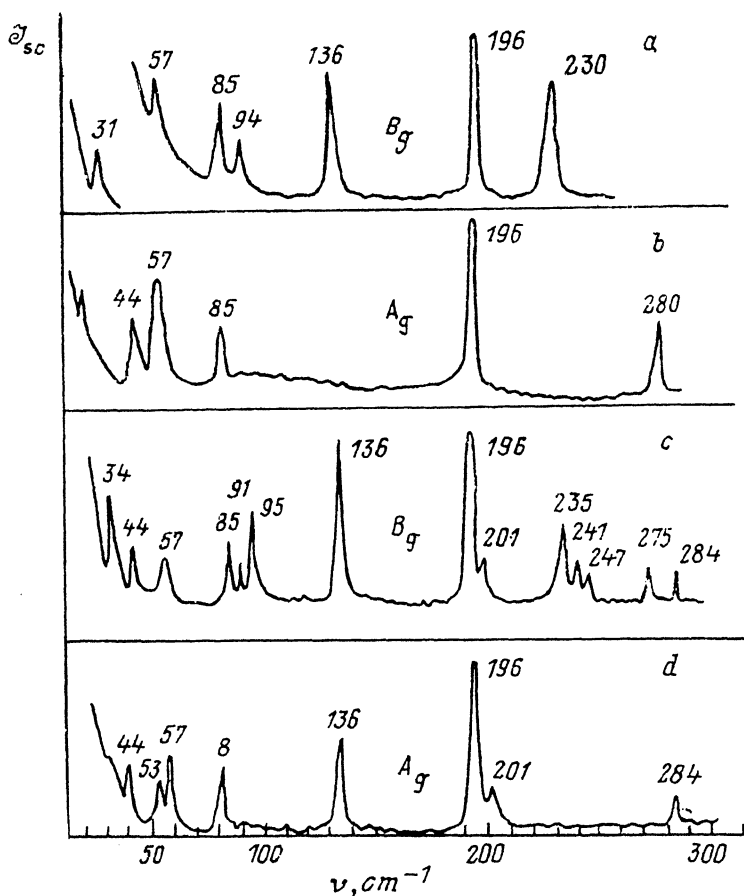

Рис. 6. Рамановское рассеяние кристаллов TiGaSe_2 при 300 (a, b) и 77 К (c, d).

$\text{Se—Se} = 3.92 \text{ \AA}$, $\text{Ti—Ti} = 3.42 \text{ \AA}$, что соответствует для $\text{Ti}^1\text{—Se}$ сумме ионных радиусов $3.38 \text{ \AA}$ [15].

В спектрах отражения кристаллов TiGaSe_2 в области однофононных колебательных мод обнаруживаются 5 полос в поляризации $E \perp B$ и 8 мод в поляризации $E \parallel B$ (рис. 5). В обеих поляризациях наиболее интенсивными являются моды 1 и 2 (табл. 3). Эти колебательные моды обнаружены в работе [3, 4], в которой вторая полоса как будто расщеплена. В исследованных нами кристаллах эта особенность не обнаруживается. Подобное искажение контура колебательной моды обнаружено нами в кристаллах CdIn_2S_4 при нарушении стехиометрии. В кристаллах TiGaSe_2 в области частот $\nu < 200 \text{ см}^{-1}$ нами обнаружены моды 163, 138 см^{-1} (моды 3 и 4), которые замечены в спектрах пропускания в работе [3]. Однако авторы не приписали эти полосы собственным колебательным модам. В области $\nu < 130 \text{ см}^{-1}$ проявляются также колебательные моды TO 113, 106, 87 и 72 см^{-1} в поляризации $E \parallel b$ и 109, 83 и 76 см^{-1} в поляризации $E \perp b$. Сопоставляя полученные нами результаты с данными [3], можно отметить, что наиболее интенсивными колебательными модами являются моды 1, 2, 3, 4 и 5 в поляризации $E \perp b$ и 1, 2, 5 и 7 в поляризации $E \parallel b$. Контур спектров отражения обнаруженных полос рассчитаны по дисперсионным соотношениям и определены параметры фононов (табл. 3). Высокочастотная диэлектрическая проницаемость ϵ_∞ в поляризации $E \parallel b$ равна 10.8, а в поляризации $E \perp b$ —

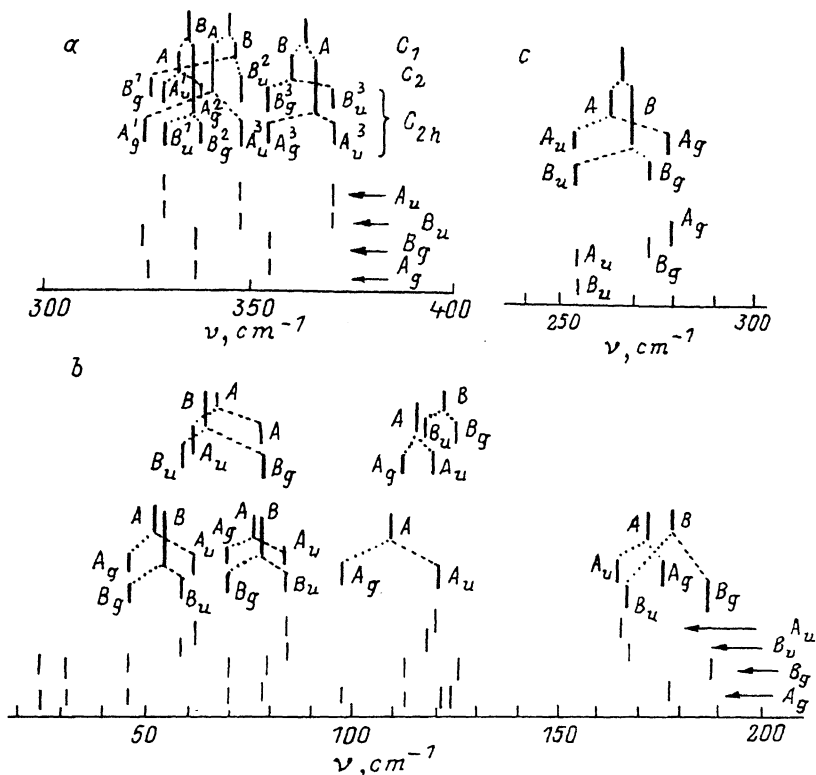

Рис. 7. Схема расщепления внутренних (а), внешних (б) колебательных мод кристаллов TiGaSe₂ и внутренних мод кристаллов TiGaS₂ (с) полем кристалла и давидовским взаимодействием.

11.2. Отношение $\epsilon_0/\epsilon_\infty$ удовлетворительно согласуется с произведением отношения квадрата частот продольных и поперечных колебательных мод в обеих поляризациях. При этом количество ожидаемых ($24A_u$ и $24B_u$) и экспериментально полученных частот не совпадает. Следовательно, экспериментально полученные колебательные моды вносят основной вклад в диэлектрические свойства материала.

Рамановское рассеяние кристаллов TiGaSe₂ при 300 и 77 К представлено на рис. 6 в двух геометриях zz и xz. Видно, что структура колебательных мод зависит от поляризации. Экспериментально обнаружено меньше колебательных мод, чем предсказывается теоретико-групповыми расчетами. Так же как и в кристаллах TlInS₂, мы предполагаем, что невыявленные моды имеют малую силу осциллятора и экспериментально не обнаруживаются.

На рис. 7, а, б показаны частоты внутренних и внешних колебательных мод в кристаллах TiGaSe₂ для каждой симметрии и давидовские пары. Внутренние колебательные моды (высокочастотные линии) обозначены A_g^1, A_g^2, A_g^3 и т. д. На рис. 7, а представлен вариант компоновки давидовских пар $A_g^1 - A_u^1 (B_g^1 - B_u^1)$, $A_u^1 - A_g^2 (B_u^1 - B_g^2)$ и $A_g^3 - A_u^3 (B_g^3 - B_u^3)$. Возможен и другой вариант, когда парами являются $A_u^1 - A_g^1$ и $B_g^1 - B_u^1$ (рис. 7, а). Однако мы считаем, что первый вариант является более вероятным, так как величины расщепления колебательных термов близки для всех групп линий. Во втором варианте расщепление $A_g^1 - A_u^1$ значительно меньше величины $A_g^3 - A_u^3$. Кристаллическая структура в большей степени допускает примерно равные величины расщепления термов. В решетке отсутст-

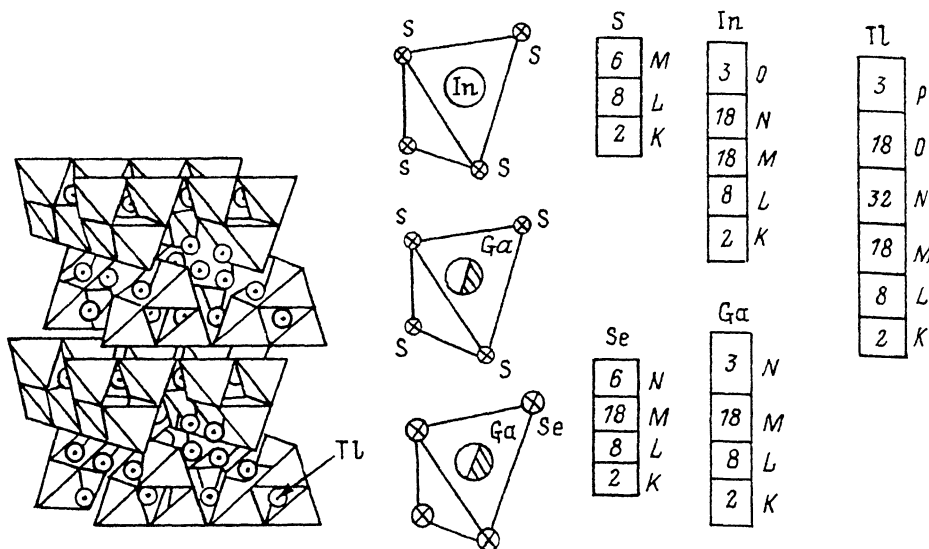

Рис. 8. Тетраэдры InS_4 , GaS_4 и GaSe_4 и их сочленение с атомами TI, а также схема заполнения электронами орбиталей атомов S, Se, In, Ga и TI.

вуют какие-либо особые тетраэдры с измененными параметрами по отношению ко всем остальным тетраэдрам. В области более низких частот также возможна различная компоновка пар (рис. 7, б). На рис. 7, с представлены высокочастотные внутренние колебательные моды, составляющие давидовские пары TlGaS_2 . Колебательные спектры ИК отражения и рамановского рассеяния TlGaS_2 обсуждены в ряде работ [5, 6, 8]. Из сравнения величины расщепления давидовских пар и величины частот колебательных мод в кристаллах TlGaS_2 , TlInS_2 видно, что частоты внутренних колебательных мод при замене атомов Ga на In смещаются в длинноволновую область. Это логично, так как атом In является более тяжелым по сравнению с атомом Ga. Одновременно следует отметить, что изменяется величина расщепления давидовских пар $B_g^2(A_g^2) - B_u^1(A_u^1)$, для этих линий она равна 25; для $B_g^3 - B_u^3 - 40$ в TlInS_2 , а в TlGaS_2 для $A_g^1 - A_u^1 - 20$, для $A_g^3 - A_u^3 - 17 \text{ см}^{-1}$. Величина расщепления внутренних колебательных мод в TlInS_2 несколько больше, чем в TlGaS_2 . Это связано с тем обстоятельством, что электронное взаимодействие в тетраэдрах In_4S_{10} и Ga_4S_{10} различно. У атомов индия N-орбита заполнена 18 электронами, а три высших валентных электрона занимают O-орбиту (рис. 8). Это меняет характер химической связи в тетраэдре, что обуславливает увеличение давидовского расщепления. При переходе от TlGaS_2 к соединению TlGaSe_2 происходит замена атомов серы на атом селена. Атомы селена имеют большую массу, чем сера. Это приводит к смещению внутренних колебательных мод в длинноволновую область. Отношение частот некоторых идентичных мод в кристаллах TlGaS_2 , TlGaSe_2 и TlInS_2 представлено в табл. 4. Как видно, величина отношения частот не сильно отличается от корня квадратного отношения масс атомов.

При замене атомов серы на атом селена ($\text{TlGaS}_2 \rightarrow \text{TlGaSe}_2$), несмотря на изменение электронных орбиталей (рис. 8), величина расщепления давидовских пар изменяется незначительно. Следовательно, на характер химической связи существеннее влияет изменение электронных орбиталей внутри тетраэдра.

В рассматриваемых кристаллах величины эффективных ионных зарядов e_s^*/Ze слабо различаются (табл. 5), наименьшая — в кристаллах TlGaSe_2 (0.76), а наибольшая — в соединении TlInS_2 (1.01—1.03). Величины e_s^*/Ze различаются и

Сравнение частот колебательных рамановских и ИК активных мод кристаллов $TlGaS_2$, $TlInS_2$ и $TlGaSe_2$ ($TlInS_2$ и $TlGaSe_2$ — результаты данной работы)

Рамановское рассеяние (300 К)		ИК отражение					
$TlGaS_2 (A_g) / TlInS_2 (B_g)$		$TlGaS_2 / TlInS_2, E \parallel c$			$TlGaS_2 / TlGaSe_2, E \perp c$		
частоты, cm^{-1}	отношение частот	№№ полос	частоты, cm^{-1}	отношение частот	№№ полос	частоты, cm^{-1}	отношение частот
24/23	1.04	1/1	369/344	1.07	2/1	346/251	1.38
28/31	1.11	2/1	346/304	1.14		369/251	1.47
44/36	1.22						
49/39	1.26				3/2	329/227	1.45
60/50	1.2	3/2	329/269	1.22		346/227	1.52
71/60	1.18						
77/77	1.0						
115/84	1.37	4/3	168/120	1.4	3/5	168/113	1.48
123/93	1.32				3/3		
128/104	1.23						
177/134	1.32	5/4	120.5/86	1.4			
190/140	1.36				4/7	120/87	1.39
317/284	1.12	6/7	84.5/64	1.32			
322/294	1.10						
329/304	1.08						
336/309	1.09						

Примечание. $\sqrt{\mu_{GaS}/\mu_{GaSe}} = 1.29$; $\sqrt{\mu_{GaS}/\mu_{InS}} = 1.18$.

для поляризаций $E \parallel c$ и $E \perp c$ в одном и том же кристалле, только в меньшей степени (0—0.06). Наиболее существенно различаются величины ионных зарядов $Z/Z_{эф}$ в рассматриваемых кристаллах. В $TlInS_2$ ионный заряд индия больше ионного заряда серы. Наименьший заряд имеют ионы Tl. Для поляризаций $E \parallel c$ и $E \perp c$ различие ионных зарядов S, Tl и In незначительно. Так, например, ионный заряд In для указанных двух поляризаций равен соответственно 0.31 и 0.30.

Атомы серы в кристалле $TlGaS_2$ имеют примерно равные ионные заряды в поляризациях $E \parallel b$ и $E \parallel a$ (0.098—0.10). Как видно, ионный заряд серы в $TlGaS_2$ более чем в 2 раза меньше, чем в кристаллах $TlInS_2$. Ионные заряды галлия в кристаллах $TlGaS_2$ различаются в поляризациях $E \parallel a$ и $E \parallel b$ примерно на 0.09 и превышают ионные заряды Tl и S. Одновременно можно отметить, что ионы таллия в $TlGaS_2$ имеют значительно большую величину заряда по сравнению с $TlInS_2$ (различие достигает примерно 5 раз).

В кристалле $TlGaS_2$ изменения ионных зарядов еще более значительны. Замена анионов приводит к уменьшению ионного заряда: заряд селена в $TlInSe_2$ меньше по сравнению с зарядом серы в $TlInS_2$. Одновременно это приводит к изменению роли и степени ионности катионов в $TlGaSe_2$. В $TlInS_2$ заряд катиона In (0.31) больше заряда Tl (0.09), а в кристаллах $TlGaSe_2$ заряд Ga (0.059) намного меньше заряда Tl (0.22). Ионные заряды в кристаллах $TlGaSe_2$ практически сильно отличаются и от ионных зарядов в $TlGaS_2$. В кристаллах $TlGaS_2$ наименьший ионный заряд имеет сера, а в $TlGaSe_2$ наименьшей ионностью обладает катион Ga.

Итак, при переходе от $TlGaS_2$ к $TlInS_2$ происходит замена легкого атома Ga на тяжелый атом In, который имеет электронную конфигурацию (2 : 8 : 18 : 3). Это приводит к незначительному смещению внут-

Параметры эффективных ионных зарядов в кристаллах

Кристалл	Поляризация	$\frac{e_S^*}{Ze} = \frac{3\sqrt{\epsilon_\infty}}{\epsilon_\infty + 2}$	$X = e_S^* / Z_{eff}e$	e_B^* / Ze	Z / Z_{eff}
TlInS ₂	Elc	1.01	0.25	-1.90	0.25 (S) 0.31 (In) 0.09 (Tl)
	E⊥c	1.03	0.22	-1.84	0.21 (S) 0.30 (In) 0.06 (Tl)
	Ela	0.87	0.17	-2.7	0.098 (S) 0.61 (Ga) 0.44 (Tl)
TlGaS ₂	EIb	0.92	0.185	-2.45	0.10 (S) 0.7 (Ga) 0.52 (Tl)
	EIb	0.77	0.17	-3.28	0.16 (Se) 0.059 (Ga) 0.22 (Tl)
TlGaSe ₂	E⊥b	0.76	0.15	-3.34	0.15 (Se) 0.06 (Ga) 0.24 (Tl)

Примечание. $\frac{e_B^*}{Ze} = \frac{e_S^*}{(Ze)^2} \frac{\epsilon_\infty + 2}{3}$, e_B^* — эффективный заряд Борна.

ренных колебательных мод в длинноволновую область за счет изменения массы комплекса. Одновременно изменяются (искажаются) параметры тетраэдра, и происходит перераспределение плотности электронного облака в тетраэдре и его поляризуемости при взаимодействии со световой волной. В TlGaS₂ световая волна слабо влияет на анионы, а в TlInS₂ световая волна слабо поляризует электронное облако катиона таллия. Это вполне понятно, так как атом In уже обладает дополнительной электронной оболочкой *M* (18 электронов), и роль такого иона в тетраэдре существенна. Такой катион вызывает большее возмущение электронной плотности тетраэдра, а следовательно, и иную поляризацию электронного облака световой волной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] T. I. Isaacs, I. D. Feichtner. *J. Sol. St. Chem.*, **14**, 260 (1975).
- [2] N. M. Gasanly, B. N. Mavrin, Kh. E. Sferin, V. T. Tagirov, Z. D. Khabarov. *Phys. St. Sol. (b)*, **86**, K49 (1978).
- [3] K. Allakhverdiev, R. Sardorly, F. Wondre, I. F. Ryan. *Phys. St. Sol. (b)*, **88**, K5 (1978).
- [4] E. A. Vinogradov, G. N. Zhizhin, N. N. Melnik, S. I. Subotin, V. K. Panfilov, K. R. Allakhverdiev, E. Yu. Salaev, R. Kh. Nani. *Phys. St. Sol. (b)*, **95**, 383 (1979).
- [5] W. Henkel, H. D. Hochheimer, C. Carlone, A. Werner, S. Ves, H. G. Schnering. *Phys. Rev. B*, **26**, 3211 (1982).
- [6] Ю. И. Дурнев, Б. С. Кульбужиев, В. И. Торгашев, Ю. И. Юзик. *Изв. АН СССР, Сер. физика*, **33**, 1300 (1989).
- [7] Sh. Nurov, E. A. Burlakov, E. A. Vinogradov, N. U. Gasanly, B. U. Dzhavadov. *Phys. St. Sol. (b)*, **7**, 21 (1986).
- [8] N. M. Gasanly, B. M. Dzhavadov, V. I. Tagirov, E. A. Vinogradov. *Phys. St. Sol. (b)*, **95**, K27 (1979).
- [9] А. А. Волков, Ю. Г. Гончаров, Г. В. Козлов, К. Р. Алахвердиев, Р. М. Сардалы. *ФТТ*, **25**, 3583 (1983).

- [10] Р. А. Алиев, К. Р. Алахвердиев, А. И. Баранов, Н. Р. Иванов, Р. М. Сардалы. ФТТ, 26, 1271 (1984).
- [11] А. А. Волков, Ю. Г. Гончаров, Г. В. Козлов, С. П. Лебедев, А. М. Прохоров, Р. А. Алиев, К. Р. Алахвердиев. Письма ЖЭТФ, 37, 517 (1983).
- [12] G. Lucovsky, R. M. Martin, E. Burstein. Phys. Rev. B, 4, 1367 (1971).
- [13] K. Wakamura, T. Arai. Phys. Rev. B, 24, 7371 (1981).
- [14] H. D. Lutz, G. Waschenbach, G. Kliche, H. Haenseler. I. Sol. St. Chem., 48, 196 (1983).
- [15] D. Muller, H. Hahn. Z. Anorg. Allg. Chem., b438, 258 (1978).
- [16] B. Krebs, H. M. Hurter, D. Voelker, H. Wallstab. Z. Kristallogr., 154, 63 (1986).

Редактор Л. В. Шаронова
